

Палпатин находился в редком для себя состоянии душевного подъема. Сила пела под пальцами, озарения следовали одно за другим, а мир радовал исполнением планов и изобилием интересных задач. Вызов, брошенный самому себе, мобилизовал начавший погружаться в рутину разум, и тело будто скинуло лет двадцать, почуввав легкий холодок опасности. А она была, скользила в тенях и будоражила кровь.

Это Вейдер видел и не понимал, хотя и засел втихаря за книжки по психологии, что само по себе было тревожным признаком. Ученик ведь упертый, может и постичь столь новое для себя направление, став не сильнее, но изворотливее. То ли радоваться этой динамике, то ли расстраиваться... Но и Аньян тоже уже начинал расширять границы своей свободы, пробуя на зуб выставленные окружающими ограничения. И это приносило ни с чем несравнимое удовольствие.

Палпатин ходил по краю пропасти, радуясь как самому процессу, так и его промежуточным результатам. Каждый раз, оставляя подопытного с новым ворохом заданий, он не знал, кого обнаружит по возвращении. Внимательно выслушать и сделать по-своему - самая опасная форма подчинения, в этой семье она была доведена до абсолюта. Требовались внимание и мастерство, чтобы вовремя засечь тревожные признаки и купировать не нужные реакции, и со временем эта задача будет только усложняться.

Каждая прогулка на природу с Феттом, каждая прочитанная книга, медитация или урок Вейдера приносили в сознание ребенка что-то новое. Что-то, что все труднее было находить в усложняющемся ментальном отпечатке. Он причудливо закручивался, иногда на глазах меняясь до неузнаваемости буквально несколько раз за час под гнетом каких-то размышлений, видимо, очень важных, по мнению Аньяна. Зато общая направленность пока читалась довольно ясно. Прирожденный убийца. Это... завораживало.

Было забавно наблюдать, как в Силе подопечного пробегает тень растерянности, когда он понимает, что его опять не заметили или забыли. Как мысленно костерит себя Вейдер, очередной раз запнувшись за сына. А вот то, что Палпатин тоже подвержен воздействию этой способности, было совсем не смешно. Пожалуй, только Фетт не поддавался наваждению, скорее всего потому, что был действительно хорошим наемником и привык одинаково сосредоточенно следить как за окружающей обстановкой, так и за объектом охраны или охоты, даже если тот сильно против и норовит смыться. На самом деле Аньян смыться не пытался, стоило о нем вспомнить, как глаза и Сила четко указывали местоположение объекта, но в том-то и дело, что его существование на диво легко вываливалось из поля зрения, стоило лишь отвлечься на собственные мысли или дела государства. Пока ребенок был подконтролен и не знал о своей маленькой особенности, хотя привычка замечать за собой следы тревожила, а что будет потом?

Но Палпатин не уничтожил бы Орден, если бы боялся всего, что выше его понимания. Даже сейчас Вейдер хранил немало загадок и возможностей, после стольких лет изучения Избранного там все еще было, что исследовать. Зато как это помогало более глубоко проникать в суть Силы! Другой вопрос, что на текущем уровне знаний и умений Палпатин не мог продвинуться дальше, так что новая аномалия, для наблюдения которой даже не надо тащиться на край Галактики, была очень кстати. А то, что метод совсем не научный, так в этой области с древних времен ничего особо и не изменилось для идущих своим путем в поисках могущества.

С одной стороны, эффект раскладывался на составные части, и все становилось довольно просто. Во-первых, по косвенным признакам удалось выяснить, что ребенок не воспринимает смерть, как нечто окончательное и непоправимое. Скорее, как переход в иное агрегатное

состояние. Частично в этом был виноват сам Палпатин, слишком рано приучивший будущий инструмент к убийству и пыткам других. В итоге личность с самого своего зарождения наблюдала процесс смерти и не считала его чем-то необычным, наоборот, удивлялась, натываясь в Голонете на упоминания ценности жизни. Вот уж действительно, смерти нет - есть только Сила.

Второй фактор вытекал из первого. Аньян подобно клонам, выполнявшим приказ бб, не испытывал никаких эмоций, совершая условно агрессивные действия. Только если клоны воспринимали убийство, как свою основную функцию, для которой созданы, то ребенок мог испытывать искренние положительные эмоции, но не от самого процесса, а от того, что прерванный таким радикальным способом разговор был интересен, за окном хорошая погода или чему там еще радуется это непонятно что.

Ну, и третьим фактором была та самая ментальная открытость. Большая часть известных Палпатину способов маскировки без применения артефактов основывалась на самоограничении и дисциплине. Отгородиться щитами, не давать мыслям, эмоциям и способностям баламутить Силу. Замедлить или остановить течение энергий в себе, приглушить сияние дара, уподобившись в Силе неживому объекту. Подстроиться под естественные пульсации, сливаясь с ними, или вовсе временно отключить способности. Это было естественным для любого организма, защищаться от агрессии окружающей среды, попутно причиняя себе некоторые неудобства.

Аньян не защищался, он лишь все сильнее размывался в Силе, пропуская сквозь себя ее поток, наполненный эхом постоянной жизни и смерти. Для этого требовалась не обычная открытость, слушать мир мог любой одаренный, точно так же пропуская сквозь себя окружающее, а полное отсутствие сопротивления. Ведь ребенок не только слушал, но и шарился по этим бурным потокам, пронизывающим пространство и время, периодически беря под контроль какой-нибудь ручеек ради своих нужд. И то, что он не просто не сходил с ума, слушая голоса Галактики, но еще и не делал попытки закрыться от особенно громких вскриков, какие бывают в момент тысячи смертей, было тем самым зерном, из которого выросла эта аура некой безобидности и даже жертвенности, которую ощущают даже неодаренные.

Великая Сила, он, Дарт Сидиус, своими руками создал джедая, почти идеально соответствующего их безумному кодексу!

Какая извращенная, невероятно опасная и отвратительно притягательная фигура оказалась в его руках. А уж как восхитительно будет ее применение!

Палпатин мечтательно улыбнулся и погрузился в медитацию. От избытка идей он не мог выбрать лучшую позицию для своего уникального творения и решил узнать мнение Силы на этот счет. Ситх был уверен, что она оценила юмор ситуации и даже приложила к этому руку.

<http://tl.rulate.ru/book/51054/1280514>